

Стоя с гордостью, я иду к своей жертве, стоящей на коленях, готовый положить конец его жалкой жизни, предвкушая теплую струю его крови на своей коже. Сегодня я преуспел, смог контролировать свой гнев и свои действия, только несколько раз по-настоящему потерял контроль. Детские шаги, но небольшой прогресс лучше, чем ничего. Я заслуживаю награды, может мне стоит взять его оружие. Он уродлив, но лучше, чем другой, который я видел, метровый, сверкающий белый меч из кости, красивое, страшное оружие. Моя рука чешется при мысли о том, чтобы взять его, использовать его, чтобы убивать моих врагов, рубить Оскверненную плоть оружием их собственного производства. Было бы поэтично использовать одно из их оружия против них, дать им понять, какую боль они причинили другим.

Прежде чем я покончу с ним, Вивек выпрямляется и воет в агонии, его спина выгибается, когда он кричит. Я останавливаюсь, любопытствуя, что происходит. Я еще даже не начал резать его, почему ему уже больно? Это неправильно. Его мышцы пульсируют под доспехами, его кожа дрожит, как будто сделана из желатина, нечеловеческие звуки, исходящие из его рта, вызывают первобытный страх, а его низкий гортанный крик вызывает мурашки по всему телу. Мои ноги приросли к земле, мой страх держит меня на месте, я смотрю тошнотворные метаморфозы, его кожа словно бы выворачиваться наизнанку, мышцы словно лопались, у меня скрутило живот при виде этого всего.

Голос начинает кричать на меня, чтобы я двигался, наносил удары и убил его, пока не стало слишком поздно, но все мое тело словно было приклеено к земле, ужасное чувство наполняет меня, как будто смерть была рядом со мной, ее рука уже вокруг моей шеи, готовая забрать мою жизнь. На спине образуются две выпуклости, разрывающие доспехи, которые в конце концов лопаются, на его теле появляются шипы и костлявые выступы, покрытые кровью и кусочками плоти. Воздух пронесся мимо меня, словно втягиваясь в пустоту, ветер хлещет по моей коже, когда он начинает двигаться, холодный и свирепый ветер вырывает меня из моего ступора.

Он должен умереть, я должен убить его, он не должен жить. Не желая приближаться к нему, но не в состоянии уйти, у меня остался только один вариант. Подняв меч, я снова бросаю его изо всех сил, и он, пролетев небольшое расстояние, ударяется о спину Вивека, прямо между его лопаток. Раздается лязг металла о камень, и мой меч отскакивает от его невероятно твердой кожи, и Вивек едва замечает меч. Костлявые выступы продолжают появляться из его тела, и уже не только два на спине, но еще больше с каждой поверхности, которую можно себе представить, как растение, растущее из его плоти, оно обвивает его, покрывая его, пока вскоре нет ничего, что можно было бы увидеть от человека, которым он когда-то был

Еще один демон.

Какого хрена? Так рождаются демоны? То, что раньше было Вивеком, все еще стояло на коленях, поскольку он продолжал прорастать костистыми лозами, становясь все толще и больше, кольца роста выстилали все тело. Меч остается позади него, но он растет, как и Демон, оставаясь похожим по пропорциям, но теперь лезвие длиной более двух метров, и Демон также удвоился в размере. Он продолжает расти, пока я смотрю, застыв на месте от страха и гнева, моя челюсть сжалась так сильно, что шея готова разорваться

Без предупреждения Демон поворачивается и набрасывается на меня, позволяя мне мельком увидеть его лицо, гладкое и блестящее, застывшее в вечной гримасе, его глаза мутные и темные. Его гуманоидная форма врезается мне в плечо первым, кость пронзает мою грудь. Я чувствую, как он входит в мое тело и выходит так же быстро, он отталкивает меня, и его рука снова размахивается, врезаясь в мой бок, отправляя меня в полет, я падаю через вершину

холма, моя рука и ребра разлетелись на куски. Лежа в грязи, я хватаю ртом воздух, боль переполняет меня, когда я задыхаюсь от собственной крови, мое сознание ускользает, когда я погружаюсь в сладкий сон. По крайней мере, я был слишком близко, чтобы разрезать его пополам мечом. Небольшое оправдание.

Не помню, когда в последний раз мне удавалось так хорошо спать.

Кай содрогнулся при виде вновь превращенного демона, его зловещая аура заставляла Кая переполниться страхом, несмотря на то, что он еще даже не полностью сформировал свое тело. Из всех сил пытаясь выровнять дыхание, он вспомнил все свои тренировки, успокаивая себя, чтобы найти равновесие, но оно проскользнуло сквозь его пальцы. Собравшись, он медленно отошел от демона, стараясь не привлекать его внимания, так как он все еще превращался. Оскверненная дворняга была достаточно страшна еще при жизни, и Кай уже тогда избегал сражаться с ним. В этой новой форме у него не будет никаких шансов против грозного демона.

Хотя напыщенный мальчик победил Оскверненного, это произошло только после того, как его солдаты сильно ранили его, не то чтобы это было достижением, которым можно было гордиться, но все же Кай был поражен плавными движениями мальчика. Его улучшение было слишком быстрым, его сила росла стремительно, слишком опасно, чтобы остаться в живых. Если демон убил его, то у Кая тем более нет шансов. Он мало что мог сделать, кроме как медленно отступать, не желая поворачиваться и бежать, но не в силах остаться и сражаться.

Оглушительный лязг вывел его из паники, но почти мгновенно он снова начал дрожать. Безумный маленький коротышка напал на демона! У Кая пересохло во рту от страха, напряжение покинуло его тело, и он упал навзничь, едва в состоянии продолжать наблюдать. Он пополз назад, его дыхание дрогнуло, когда он попытался встать, но его тело подвело его из-за страха. Хватит на этом! Это был Чо Цзинь Кай, генерал Императорской Армии! Чего ему было бояться? Смерти Нет, смерть была ничем, одним мгновением, но жить с этим унижением, прятаться в то время, как маленький дикарь сражался? Нет, так не пойдет.

Закрыв глаза, он помолился Матери, прежде чем погрузиться в транс. Жить или умереть, это не имело значения, важно, только, как Кай будет сражаться сегодня. Достигнув равновесия, сейчас он легко смог его найти, он смог успокоиться, его эмоции были под контролем. Циркулируя свое Ци, он освободился от ауры демона, вырвав из себя темные клешни страха и беспомощности. Стыдно, что он поддался ауре новообразованного демона, дрогнул перед врагом на виду у своих солдат. Удерживая равновесие, Кай открыл глаза, чтобы посмотреть, как демон атакует мальчика, приятное зрелище для него, но он позволил себе только небольшую улыбки. Пришло время искупить свою гордость и репутацию.

Подняв свой бардиш высоко, он проревел свой вызов демону, всего в нескольких метрах от него.

- Иди ко мне, демон, и позволь мне отправить тебя обратно в пасть отца, - направляя Ци в свое оружие, он взмахнул им в воздухе, его Ци взмыла в сторону демона в виде воздушного клинка, ударив демона Громовым Хлопком. Существо от удара отшатнулось назад, и Кай снова замахнулся, шагнув вперед, чтобы сократить расстояние. Второй удар отбросил демона на три шага назад, его третий заставил его отступить только на один шаг, и Демон также начал двигаться вперед, влияние атак на него уменьшилось, поскольку он адаптировался к ударам, Громовой Хлопок, который сопровождал каждый удар, уменьшался в объеме, поскольку он

каким-то образом противодействовал его атаке.

Шаг за шагом он приближался к демону, продолжая наносить удары, готовясь к противостоянию. Как только демон оказался в пределах его досягаемости, Кай сконцентрировал всю свою силу и Ци в одном ударе, в результате чего его оружие обрушилось на клинок демона, существо обрушилось на него. Перебирая Формы, Кай начал свое нападение всерьез, тяжелый толчок, за которым последовал шаг назад, скользящий удар в грудь, снова и снова, Кай бил демона всем, что у него было, белые осколки хитина отламывались с каждым его новым движением, он продолжал держать дистанцию, используя диапазон своего оружия, чтобы избежать ран.

Увидев возможность перед собой, Кай сильно ударил демона в плечо, сбив его с равновесия и тот споткнулся. Грациозно отступив назад, Кай отошел на расстояние и собрался прыгнуть, высоко держа оружие. Контролируя свое Ци с максимальной концентрацией, он собрал его вокруг клинка своего оружия, используя все свои навыки, чтобы увеличить энергию до взрывного уровня. С победным ревом опустив оружие, Кай врезался им в голову демона, и его Ци взорвалась при ударе от водоворота силы, пронзая хитин, словно весло проходящее сквозь воду. Продолжая атаковать, он выхватил клинок из твари и в иступлении колот им снова и снова, каждый удар пронзал разную часть тела, оставляя глубокие борозды на белых пластинах противника, посылая его назад с каждым ударом. Вернув оружие назад, он развернулся, и на полном ходу глубоко врезался в плечо существа, отправив его на землю. Демон выкопал траншею через грязь своим телом, скользя по траве и земле.

Грудь Кая вздымалась от напряжения, он стоял на месте, опустив оружие, сохраняя свою стойку после атаки, он позволил себе слегка улыбнуться. Солдаты будут рассказывать истории о этом сражении, и Кай будет тонуть в похвалах и наградах, он победил грозного соперника с честью и достоинством, такие истории снова и снова рассказывают простые солдаты, почитая своих героев. Вернувшись к падшему демону, он снова начал собирать свое Ци, пытаясь сделать то, что он тренировал годами, то, с чем он терпел неудачу снова и снова, но Кай знал, что на этот раз все будет по-другому. Это просто казалось правильным.

Сосредоточившись, он двигал Ци концентрическими кругами, чередуя направления, создавая небольшой водоворот воздуха, который конденсировался у него в ладони. Увеличив мощность, воздух начал заметное движение вокруг ладони, образуя многослойный вращающийся диск, серый и острый как бритва. В нем бурлило возбуждение, успех фирменной атаки наставника наполнял его гордостью. Он был Чо Цзинь Каем, и Империя произнесет его имя, несравненный воин, командующий Божественным Ветром.

Вытянув руку вперед, диск, обращенный к демону, вихрем воздуха выстрелил вперед, стремительный удар, который вырвался из его руки, порази демона, когда он попытался подняться, бесчисленные лезвия ветра разрезали его на куски, слышать его крики боли и страдания было восхитительно. Смеясь от восторга, он мог только представить выражение лица ментора, когда он расскажет ему об этом Демоне, не похожего на того, с которым Кай столкнулся впервые, и о его успехе в использовании Божественного Ветра. Обернувшись, он посмотрел на лица солдат, которые поклонялись ему, сияя от гордости, когда они начали болеть за него, вернувшиеся сейчас, когда им нечего было бояться. Труссы, все до одного, но Кай сегодня был великодушен и простил бы их, наказав только суровым предупреждением.

В конце концов, Каю нужны были эти солдаты живыми, хотя бы для того, хотя бы для того, чтобы распространять информацию о его достижениях.

Шагая вперед, он отрубил голову дрожащего дикого ребенка, Кай смеялся, когда он покатился

и лег рядом с демоном, янтарные глаза испуганно смотрели, затем он растворился в гное демона. Генерал-лейтенант прибыла и, увидев его силу, покорно преклонила колени, предлагая себя ему, поклявшись в рабстве без его подсказки. Схватив ее за волосы, он сорвал с нее одежду, ее крики восторга наполнили его похотью, когда он прижал ее к земле и наслаждался удовольствиями от ее тела.

Вот какой должна была быть жизнь. Все наконец-то шло хорошо для него.

Аканай ехала впереди своих войск, высоко держа лук, с тремя стрелами в руке, стреляя по одной на полном ходу, наблюдая, Как оскверненные умирают толпами перед ней. В то время как она планировала заманить их в засаду, оказалось намного больше воинов, чем она ожидала. Адуджан не смогла дать никаких оценок численности, равно как и другие ее разведчики, но по прибытии она увидела, что их немного больше.

В идеале, это должна была быть маленькая группа, и Ее стражи смогли бы окружить их, а отряды Кая и Альсасент помогли бы им, но, увидев, свои шансы против них, Аканай не оставалось ничего другого, кроме как начать действовать. Переплыв реку на спинах квинов, ее Стражи двинулись на поддержку войск, уже вовлеченных в ближний бой.

Оскверненные с легкостью прошли через защитников холма, и, не в силах наблюдать за продолжающимися потерями, Аканай отложила лук и взяла топор-копье. Высоко подняв его, она огласила атаку, ее авангардные Стражи ехали позади нее, лунный свет отражался от их стального оружия, когда они вступали в бой с врагом, лапы квинов хлопали по земле, оставляя следы на грязи, когда они быстро двигались по траве. Врезавшись в линии, она свободно взмахнула оружием, разрезая зверя и Оскверненного с легкостью, оставляя их тела дергаться в траве, скатываясь с холма, тела начали накапливаться внизу, воссоздавая ужасную картину. Стрелы продолжали влетать в них с берега реки, вырубая сотни за раз, Оскверненные пытались бежать, как трусливые отбросы.

Отвлечшись, она смотрела вперед на темный сгусток энергии, мучительный вихрь ненависти и жажды крови, заставлявший ее кожу покалывать в ожидании. Аура была настолько зловещей, что посылала волны отвращения по всему ее телу, и она подавляла желание блевануть, очистить себя от грязи, которая так запятнала ее. Рождение мерзкого демона, чувствовалось издалека, она увидит его мертвым прежде, чем он сможет убить слишком много ее солдат. Собрав вокруг себя Стражей, она повела их вперед по линиям Оскверненных, убивая всех на своем пути в попытке достичь новой угрозы, их квины двигались короткими всплесками скорости, ее Стражи начали выполнять свою работу с новой силой, уничтожая мусор вокруг нее, позволяя ей сохранить свои силы для предстоящей битвы.

Они были ее элитой, ее самыми искусными воинами, 300 сильных, людей и полулюдей, ветераны, каждый из которых был лично выбран ею для такой ситуации. Бывшие знаменосцы, реформированные бандиты, разочарованные солдаты, эти воины были основной боевой силой Стражей, и с ними на ее стороне, Аканай была уверена в том, что сможет противостоять любой угрозе, кроме армий Императора. Улыбаясь самой себе, проходя через бойню, она приготовилась к предстоящей битве.

Только что родившийся демон, но он уже был испускать такую ужасную ауру, настолько ужасную, что она могла почувствовать, как он рвется в мир за километры, если бы ей дали время приспособиться, это был бы действительно страшный противник. Могущественный

демон, возглавляющий подходящее войско, вероятно, лидер этой группы, или что-то вроде этого, она чувствовала, что это будет противник, достойный борьбы, славная битва.

Взобравшись на вершину холма, ее авангард словно замерз и они стоял на одном и том же месте, те, кто следовал за ней и тоже вступал в битву, тоже замерли, и Аканай вскоре понял почему. Массивный Демон белого цвета, покрытый красной кровью, разрывал солдат за солдатами, все они неподвижны и расслаблены, как будто их тела были заморожены на месте, Демон пировал ими, рос, когда поглощал их тела, уже более четырех метров в высоту, неуклюжий зверь из костяных лезвий и шипов, в форме гуманоида. Он протянул руку и схватил по солдату в каждую руку, его массивный рот широко раскрылся, разразился звук хрустящей плоти и костей, когда он поместил своих жертв в свою пасть, лица солдат не показывали боли или страха.

- Отойдите, все вы. - Аканай быстро приказала Стражам попадать под власть демона, и они отступили, оставив влияние позади. Даже квины застыли на месте, все они были заключены в некую ментальную связь, некую силу, принадлежащую этому новорожденному демону. Страшная сила, которая могла манипулировать умами окружающих, показывая своим жертвам галлюцинации, начиная от ужаса до блаженства, запирая их в своих умах. Это было что-то редкое, но не совсем неслыханное. Он был действительно грозным противником, раз мог контролировать сотни солдат, и чувствовать лишь небольшое напряжение, тем более после недавнего рождения.

Спустившись с Канкина и отослав его, она быстро приготовилась к битве с существом перед собой, сосредоточившись и защитив свой разум от происков создания. Она начала шагать вперед, но почти сразу остановилась, склонив голову при виде последней жертвы Демона, ее знакомого. Генерал Чо Цзинь Кая умирал, и на его лице красовалась глупая, идиотская улыбка. Это зрелище доставило ей слишком много радости, помешав приготовлениям к убийству. Сделав глубокий вдох, она еще раз возобновила подготовку, наблюдая, как генерал умирает, шагнув вперед, чтобы сражаться, как только он полностью будет поглощен, и она сможет найти Баланс.

По крайней мере, с этой проблемой ей больше не придется иметь дело.

Рванувшись вперед, ее копье проникло глубоко в плечо демона, удар отбросил существо назад. Психическое нападение обрушилось на нее, когда она надавила вперед, ее ум был в полном равновесии, не в состоянии быть затронутым ее эмоциями. Она ударила его еще полдюжины раз, каждый, казалось, причинял большую травму, но весь ущерб, который она нанесла, быстро исцелялся, демон даже не истекал кровью от ее атак.

Сложновато. Ее сила не была бесконечна, и ее ум не был непроницаем для попыток поработить ее, отвлечение удерживало ее от использования всей своей силы. Время работало против нее в этой борьбе, и если она не сможет убить его быстро, она присоединится бы к другим мертвецам в его животе, поддавшихся его ментальному натиску. Что еще хуже, демон начал наносить ответный удар физически, костяной меч появился в его руке, он размахивал им с непревзойденным мастерством, доказывая ее предположение, что это был воин некоторого мастерства. Хорошая основа для демона, чтобы было на чем строить, в отличие от большинства, которые сформировали свои тела из слабых существ и объектов.

Собравшись с духом, она продолжала сражаться, обмениваясь сокрушительными ударами с существом, каждое из которых могло положить конец ее жизни, танцуя на вершине холма под лунным светом, зная, что с каждой секундой ее смерть приближается, а ее умственная защита начинает рушиться.

Она усмехнулась про себя, принимая вызов, готовая умереть за свой Народ и Империю.

Такова была жизнь, бесконечные несчастья.

<http://tl.rulate.ru/book/591/81405>